ПРАВОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ЛИЧНОСТНОЙ ГАРМОНИИ

Д.Д. Дуйсенбеков - доктор психологических наук,
и.о. профессора кафедры общей и этнической психологии
Казахского национального университета им. аль-Фараби
Республика Казахстан, Алма-Ата,

Аннотация

В статье представлены теоретические предпосылки и выводы исследования правосознания студентов как качественного результата высшего образования и индивидуальной особенности личности будущего специалиста

Ключевые слова: правосознание, самосознание, правовая культура, социализация, личность, самоконтроль, саморегуляция.

Summary

The paper presents theoretical preconditions and conclusions of the research of students' legal consciousness considered as qualitative outcome of the high education and individual peculiarity of the future specialist personality

Key words: legal consciousness, self-consciousness, legal culture, socialization, personality, self-control, self-regulation

Одной из основных функций сознания является самосознание, как индивидуально-своеобразная форма рефлексии человеком самого себя, как "Я-концепция" человека, как психологический стержень человеческой индивидуальности и личности, понимаемой не столько как биосоциальное образование, сколько как результат психосоциального развития, т.е. обогащения индивидуального сознания социальным и культурным содержанием. Самосознание, по словам С.Л. Рубинштейна, "всегда есть познание не чистого духа, а реального индивида, существование которого выходит за пределы сознания и представляет собой для него объективную реальность" /1, с.273/. Иными словами, в самосознании прежде всего как отправная точка фиксируется "Я-реальное" человека и только затем другие

составляющие эго-психологии, такие как "Я–идеальное" и "Я–зеркальное" /2; 3; 4/. В этой связи можно предположить, что существуют некие "правовые" проекции этих разновидностей "Я", рефлекслируемые в содержании единой системы правосознания и правоосознания человека.

Данное представление может быть подкреплено точкой зрения А.Г. Спиркина о том, что "человеческое "Я" – это высшее и сложнейшее интегральное образование в духовном мире человека, это динамическая система всех сознательно осуществляющихся психических процессов. Это некий нравственно-психологический, характерологический и мировоззренческий стержень личности. Человеком с настоящим "Я" является тот, кто, с одной стороны, ставит себе существенно содержательные цели, а с другой – твердо придерживается этих целей, так как его индивидуальность, его "Я", потеряло бы все свое специфическое существование, если бы он вынужден был отказаться от них. ... Таким образом, "Я" выступает прежде всего как *субъект сознания, психических явлений в их интегральной целостности*" /5, с.132-133/.

Из этого следует, что правовое самосознание человека ("Я-правовое") скорее всего и является внутренним (имманентным) механизмом всей сознательной деятельности человека, осуществляющим выбор нравственно-ценностных ориентиров для своих действий и поступков и их относительную стабилизацию в условиях изменчивой социально-культурной и правовой действительности. В более широком смысле слова, сознание является предметом самосознания и поэтому при семантическом анализе соотношения "сознание – самосознание" налицо некоторое противопоставление этих двух категорий. Но, как отмечает А.Г. Спиркин, "в то же время сознание сохраняется в самосознании в качестве момента, поскольку ориентировано на постижение своей сущности". Познание субъектом самого себя выступает в качестве результата такого самосознания или само-осознания. Поэтому,

"если сознание есть субъективное условие ориентировки человека в окружающем мире, то самосознание есть ориентировка его в собственной личности. ...осмысление человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, своего положения в обществе" /5, с.141/.

Соответственно, если правосознание человека является условием ориентировки человека в правовой действительности, в правовой культуре, то правовое самосознание есть ориентировка его в собственном "Я-правовом", а в более широком плане это направленность на более или менее гармоничное личностное совмещение (идентификация) с определенной правовой культурой или же установка на отчуждение от нее в диапазоне от нейтрально-индифферентного до деструктивно-агрессивного отношения.

В связи с этим А.Г. Спиркин подчеркивает двойственность (амбивалентность) самосознания, в картине которого репрезентировано "двойное изображение: и внешнего объекта, и самого субъекта. Как объект самосознания личность – это человек, каким он ощущает, наблюдает, чувствует себя, каким он известен себе и каким он мыслится, с его точки зрения, другими. ...Самосознание связано со способностью взглянуть на себя "со стороны". Одной из наиболее существенных характеристик самосознания является "способность мыслящего человека не только отделить себя от остального мира, но и *противопоставить* себя ему. Вместе с тем в самосознании происходит осознание самого себя не как чего-то абсолютно обособленного от этого мира, а в многообразном отношении с ним. Самосознание не есть монолог сознания с самим собой. Это скорее диалог личности со своим опытом" /5, с.142/. Соответственно и "Я-правовое", как самосознание человека в правовом контексте, соотносится со способностью субъекта взглянуть на себя не просто "со стороны", а со стороны "соответствия или несоответствия себя" определенным правовым нормам и критериям или же, напротив, "соответствия или несоответствия тех или иных

правовых норм" своим личным критериям и требованиям. В последнем случае и возникают всевозможные ситуации противопоставления себя, своего "нереализованного" или "недооцененного", как представляется субъекту, "Я-правового" существующей правовой действительности.

Понятие "самосознания" включает в себя различные и в то же время взаимосвязанные аспекты активности сознания человека. Прежде всего – это функция *самоконтроля*, благодаря которой объектом сознания являются не только внешний мир, но и собственное сознание человека. Поэтому, отражая в своем сознании внешнюю реальность, "человек отражает и реальность самого себя, он знает, что осознает ее. Он ощущает, воспринимает и мыслит и вместе с тем знает себя как ощущающее, воспринимающее и мыслящее существо. Соотносясь с предметом, сознание вместе с тем характеризуется самоотношением" /5, с.143/.

Поэтому разумная деятельность является невозможной без сколько-нибудь минимального знания самого себя. При этом развитие и совершенствование функции *саморегуляции* является условием психосоциального развития личности. Качественные особенности данной функции определяют различия в уровне самосознания человека. Как отмечает в этой связи А.Г. Спиркин, самосознание человека, осознание им "своего "Я", не носит непосредственного характера. Оно опосредовано отражением внешнего мира и других людей. Самосознание есть полагание сознания и вместе с тем предположение природного и социального мира. ... Первоначально человек осознает *предметы*, свою *деятельность с ними*, поведение и качества *других людей*, а на более высоком уровне развития – и свои мысли о предметах и действиях, свои чувства, побуждения. Он осознает себя как личность, осознает свой духовный мир, создавая свое "представление" о себе" /5, с.144/.

Соответственно, и "Я-правовое" человека, или его правовое самосознание, может рассматриваться как полагание им собственного правосознания и предположение правовой реальности (системы правоотношений, прав собственных и других людей). Человек как субъект правосознания осознает предметы и явления в контексте правоотношений (своего правоотношения к ним и их правоотношения к себе), правовые возможности и последствия своей деятельности с ними, правовое поведение и правовые характеристики других людей, а на более высоком уровне правового самосознания и рефлексии – свои правовые замыслы и притязания, правовые чувства и побуждения. В результате человек оказывается способным осознать такое правовое воплощение своей личности как "гражданин" вместе с порождением собственного "правового представления о себе" со всеми возможностями и ограничениями, правами, свободой и ответственностью.

В этой связи вузовская социализация представляет собой не только профессионально-ориентированную, но и социально-культурную и гражданско-правовую основу формирования самосознания студентов, развивающегося в условиях вуза как особая форма социальной психики как связующего элемента между общественным и индивидуальным сознанием, между культурно-историческим опытом человечества и содержанием индивидуальной психики, между правовой культурой и обыденным правосознанием человека. Будучи "актуальным" проявлением общественного сознания (правового, нравственного, политического и т.п.), социальная психика, по мнению болгарского исследователя В. Вичева, "является не познанием общественного бытия, а эмоционально-побудительной и санкционирующей реакцией на события, факты, поступки и т.п., затрагивающие интересы данной общности людей. Она существует и функционирует как особое состояние общественного сознания,

проявляющееся при переходе научных и оценочных мыслительных образований к практике, к совместной предметно-практической деятельности в форме *одобрения* (утверждения), *порицания* (наказания) и *ранжирования* (классификации)" /6, с.66/.

Такой совместной деятельностью являются воспитание и обучение и, в частности, разносторонняя подготовка юдущего специалиста в современном вузе. В более широком контексте социальную психику следует рассматривать как своеобразную культурно-историческую и социально-детерминированную основу для формирования всевозможных индивидуальных форм обыденного сознания и правосознания и далее посредством реализации коммуникативного и гностического (познавательного) аспектов общения, в результате которого происходит порождение их коллективной санкционирующей реакции, предваряющей становление и направленность системы общественного сознания и правосознания.

Как отмечает В. Вичев, специфика социальной психики заключается в том, что она обеспечивает поведенческую регуляцию общественного сознания, что реализуется благодаря следующим функциям:

1. *Интегративно-обучающая функция*, обеспечивающая содействие "овладению социальным опытом", а также "единое направление мыслей, воли и чувств в данной социальной группе. Она является важным механизмом в процессе научения, передачи социального опыта, который закреплен в структуре определенной человеческой деятельности и передается с помощью средств труда, предметов, знаков и других продуктов человеческой деятельности. " /6, с. 82/.

На наш взгляд, описанная функция социальной психики есть не что иное как механизм передачи социально-культурного (в том числе и правового) опыта, а также редупликации приоритетных в данной группе,

социуме, этносе и культуре форм обыденного сознания и правосознания. Следует принять во внимание, что Л.С. Выготским было установлено два основных способа передачи социального опыта в зависимости от его материального носителя: а) орудийно-предметный (фиксация социального опыта в орудиях производства) и б) словесно-знаковый /7/. Соответственно, в орудийно-предметной форме закрепляются те или иные способы деятельности, тогда как в знаковой репрезентированы представления и знания.

2. *Адаптивно-коррелятивная функция*, заключающаяся в "способности социальной психики соотносить и приводить индивидуальное сознание в соответствие с принципами и нормами (в том числе и с правовыми – Д.Д.), господствующими в социальной группе или классе (обществе)". По сути, это особая разновидность социального научения, так как любая культура создает и реализует "формы и правила коммуникации, соответствующие конкретным условиям взаимодействия между людьми и призванные обеспечивать наиболее эффективное достижение целей (коллективных или индивидуальных)" /6, с. 83/. При этом социальная психика способствует взаимной адаптации, ускоряет процессы эмпатии и взаимной координации и слаженности при осуществлении сложных видов деятельности. В процессе и в результате общения личность приспосабливается к доминирующим в группе паттернам поведения, что приводит, как отмечает Т. Шибутани, к достижению согласия, как признака и факта принятия личности группой /8/.

3. *Экспрессивно-побудительная (усиливающая) функция* социальной психики заключается в ее способности: а) оказывать активизирующее и усиливающее воздействие на механизмы поведения и деятельности человека вследствие воздействия группы, доминирующих в ней чувств и мнений и б) создавать и развивать новую коллективную производительную силу и

посредством этой силы повышать силовой потенциал индивида. При этом влияние группы на индивида может характеризоваться более или менее явной афиллятивной тенденцией /9/, отношениями референции (совместности, сопричастности) /10/, необходимостью соотносить и идентифицировать себя с определенной группой, с ее нормами и оценками /11/, стремлением ощущать и рефлексировать группу как реализатора психологической защиты /12/. Именно, благодаря данной функции, становится возможным усвоение правовой эмпирии "значимого другого" в условиях реализующейся, главным образом, в группе "зоны ближайшего культурного и социально-правового развития" или "зоны социально-правовой аккумуляции". Успешно апробированный правовой опыт одних перенимается и перепроверяется действиями и поступками других во всевозможных поведенческих паттернах и если этот опыт оказывается удачным, то он закрепляется в социально-правовых стереотипах поведения.

4. **Контрольно-санкционирующая функция** обеспечивает непосредственное или в той или иной мере воздействие норм и санкций социальной психики на реальное поведение индивида. Как отмечает В. Вичев, социальная психика является носителем "системы неформальных санкций общества, класса, группы, посредством которой поведение индивида подчиняется социальной общности, согласуется с интересами социального целого. Она содействует охране той "свободной зоны" для варьирования поведения, которая определена нормами и требованиями группы, класса (общества)" /6, с. 85/. В основе этой функции социальной психики находится явление "социального контроля", психологическая феноменология которого была проанализирована и описана Т. Шибутани. По его словам, люди становятся объектами "социального контроля, прежде всего потому, что они не свободны поступать так, как им хочется. Участвуя в коллективных действиях, каждый человек должен постоянно приспосабливаться к

требованиям окружающих". Социальное бытие человека, его сосуществование с другими людьми, обуславливает то, что он действует и поступает "с оглядкой на других", осознавая этот факт гораздо реже, чем не осознавая /8/. Субъективно-психологической основой социального контроля в значительной мере является самоконтроль человека, который постоянно соотносит свои действия и поступки (как совершенные и совершаемые, так и те, что предполагаются к совершению) с реальными и прогнозируемыми реакциями других людей и групп. В контексте нашего исследования в качестве общепсихологической реальности этой основы выступает, прежде всего, система обыденного самосознания человека, его правосознания и правового самосознания способствующая постоянной сверке своего поведения и действий не только с реакциями окружающих, но и с аккумулярованными в содержании правосознания правовыми нормами, представлениями и знаниями.

5. *Функция проективной разгрузки*, смысл и предназначение которой состоит в том, что социальная психика, связывая поведение людей общественно выработанными предписаниями и ограничениями, приводящими к накоплению напряжения, возбуждению, конфликтам и эксцессам (в том числе и противоправного характера), способствует освобождению от напряжения и разрядке. Причем определяющую роль в этом процессе играет человеческая культура, т.е. "праздники, массовые представления, карнавальные шествия, ритуалы и др., при которых особая социально-психологическая атмосфера служит отдушиной, разгрузкой" /6, с.86/. Кроме того, функцию отдушины могут выполнять такие социально-психологические явления как слухи, сплетни, молва, способствующие анонимной и виртуальной "переадресации" источника социального стресса и напряжения, фактов правовой несправедливости на так называемых "негативно значимых других".

Перечисленные функции приобретают особую специфику в условиях вузовской социализации, когда на формирование личности будущего специалиста, его профессионального, нравственного и правового самосознания оказывают воздействие складывающаяся корпоративная этика, этнокультурные традиции и обычаи, принципы и ограничения религиозной морали и атеистическое свободомыслие. Проведенное в контексте изучения общепсихологической феноменологии правосознания исследование правового самосознания студентов позволило выявить его стилевые разновидности, – эмпирическое, рациональное и метафорическое, которые могут репрезентировать индивидуальное своеобразие личности студента в соотношении с эндопсихическими (внутренне-переживаемыми) и экзопсихическими (внешне-ориентированными) установками.

На эмпирическом уровне человек рефлексивует свое собственное "я" как результат социально-правовых отношений и продукт правовой культуры. Правовое самосознание личности можно рассматривать как составную часть социально-детерминированной сферы человеческой индивидуальности. При этом внутреннее содержание правового самосознания постоянно дополняется и обогащается благодаря приобретению новых эмпирических знаний, их апробированию в повседневной жизни, сопровождающихся значимыми для субъекта переживаниями непосредственного плана.

На рациональном уровне правовое самосознание непротиворечивым для самой личности образом расценивается с позиций соответствия правовым установкам доминирующей в обществе идеологии и правовой морали. В то же время собственное правосознание воспринимается не только как "зонтик" или "защитный экран" от негативных воздействий извне, но и как средство воздействия на социальный мир. В качестве психологического механизма правового самосознания на первый план выходит реалистический (регламентированный правилами) интеллект.

На метафорическом уровне, благодаря переосмыслению аспектов социальной реальности, возникает представление об эфемерности существующей правовой действительности, благодаря чему правовое самосознание личности, становясь более свободным, может выйти за пределы общественной детерминации.

Список литературы:

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.
2. Blanch G, Blanch R. Ego Psychology: Theory and Practice. – N.Y.: Columbia Univ. Press, 1974. – 394 p.
3. Кон И.С. Категория "Я" в психологии // Психологический журнал. – 1981. – №3. – Т. 2. – С. 25-38.
4. Шильштейн Е.С. Уровневая организация системы Я // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1999. – № 2. – С. 34-45.
5. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
6. Вичев В. Мораль и социальная психика / Пер. с болгарского / Общ. ред. и послесловие д-ра психол. наук Ю.А.Шерковина. – М.: Прогресс, 1978. – 358 с.
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В.Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 504 с.
8. Шибутани Т. Социальная психология. / Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. – Ростов н/Д.: изд-во "Феникс", 1998. – 544 с.
9. Маградзе Г.А. Афилиативная тенденция и влияние группы на индивида // Проблемы формирования социогенных потребностей. Материалы I всесоюзной конференции. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. – С. 282-284.
10. Келли Г. Две функции референтных групп // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н.Богомоловой, Л.А.Петровской. – М.: МГУ, 1984. – С. 197-203.
11. Авдуевская Е.П. Принадлежность к группе и самовосприятие личности // Вопросы психологии. – 1990. – №3. – С. 144-150.
12. Штроо В.А. Группа как субъект психологической защиты // Ежегодник Российского психологического общества: Психология сегодня. – Вып. 2. – Т. 2. – М., 1996. – С. 14-15.